

БЪЛГАРИТЕ В СЕВЕРНОТО ПРИЧЕРНОМОРИЕ

ИЗСЛЕДВАНИЯ И МАТЕРИАЛИ

ТОМ ДЕСЕТИ

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ П.М. БИЦИЛЛИ: ОДЕССКИЙ ПЕРИОД

Дмитрий Шумейко

Среди имен отечественных мыслителей, внесших наиболее значительный вклад в развитие современного гуманитарного знания, почетное место занимает имя Петра Михайловича Бицилли (1879-1953). Широчайший творческий диапазон гуманитария — энциклопедиста, оригинальный стиль научного мышления, новаторство в построении концепций и гипотез, значительно опередивших свое время, обусловили закономерный интерес исследователей к творчеству профессора. Десятилетия освоения колоссального научного наследия П.М. Бицилли способствовали становлению бициллиеведения как отдельной области знаний, демонстрирующей в последние годы серьезные успехи. Так, в 2000-х годах были защищены первые диссертационные исследования, предметом которых являлись различные аспекты творческой биографии П.М. Бицилли¹, издан ряд монографий, посвященных данной проблематике. Наиболее значимыми среди них являются труды М.А. Бирмана, М.Н. Велевой, Т.Н. Поповой². Однако, на сегодняшний день жизнь и творчество П.М. Бицилли изучены весьма неравномерно, ряд сюжетов остаются на периферии исследовательского внимания. Это относится и к такой важной бициллиеведческой проблеме как одесский период жизни и творчества ученого.

Наиболее полно рассматриваемая проблематика представлена в работах Т.Н. Поповой, опубликованных на протяжении двух последних десятилетий³. На основании неизвестных ранее архивных материалов, исследователь впервые воссоздала основные события первого сорокалетия жизни П.М. Бицилли, показала его становление как ученого и преподавателя Новороссийского университета. Т.Н. Попова исследовала своеобразие научного мышления ученого, характерные для него приемы и методы работы, определила «главные линии сплетающие узор научных размышлений Бицилли» в одесские годы. Т.Н. Попова высоко оценивает значение одесского периода в творческой эволюции ученого, поскольку труды, созданные П.М. Бицилли, в эмиграции — это, по ее мнению, не «начало новых тем», а «завершение, с одной стороны, той ра-

боты, которую он уже вел в Одессе, и продолжение, с другой — тех исследовательских направлений, которые он разрабатывал...»⁴. Своеобразным итогом многолетних изысканий исследователя стала монография «Историография в лицах, проблемах, дисциплинах: Из истории Новороссийского университета», один из наиболее объемных разделов которой посвящен П.М. Бицилли. Монография продемонстрировала качественно новый уровень биоисториографического анализа жизни и творчества ученого. Базируясь на материале одесского и сербского периодов творческой биографии профессора, Т.Н. Попова уделяет первоочередное внимание реконструкции его «научного кредо», анализирует истоки и сущность теоретико-методологических воззрений П.М. Бицилли, характерное для него понимание сущности исторической науки и «постижения истории».

Обращались к рассматриваемому периоду П.М. Бицилли и другие исследователи, в частности М.А. Бирман, Б.С. Каганович⁵. Однако данная проблематика далеко не исчерпана, она нуждается в дальнейшем теоретическом и практическом освоении, результатом которого должно стать создание комплексного биоисториографического исследования, посвященного одесским годам жизни и творчества П.М. Бицилли.

Первые серьезные шаги по пути профессионального становления П.М. Бицилли сделал в годы учебы на историко-филологическом факультете Новороссийского университета (1900-1906 г.г.). На кафедре всеобщей истории, которую выбрал П.М. Бицилли и с которой связана его последующая преподавательская деятельность в Новороссийском университете, изучались специальные курсы по всем периодам всеобщей истории (античность, средние века, новое время), проводились практические занятия по этим курсам. В различные годы на кафедре работали такие известные историки как профессор Ф.К. Брун, А.Г. Брикнер, А.С. Трачевский, Ф.И. Успенский, В.К. Надлер, Р.Ю. Виппер, Е.Н. Щепкин и др.

Процесс становления П.М. Бицилли как историка — профессионала проходил под влиянием значительного количества преподавателей Новороссийского университета, лекционные курсы и практические занятия которых посещал будущий ученый. По мнению Т.Н. Поповой, наибольшее влияние на П.М. Бицилли оказали Э.Р. фон-Штерн, Е.Н. Щепкин, В.Э. Крусман⁶. Так, например, благодаря влиянию Э.Р. фон-Штерна, выдающегося историка и археолога, который специализировался в области истории античности, оформился интерес П.М. Бицилли к античной проблематике, занимавшей важное место в его первых исследованиях. Е.Н. Щепкину ученый обязан самостоятельностью и нестандартностью исследовательского почерка, интересом к теоретико-методологическим проблемам исторической науки. Благодаря В.Э. Крусману упрочился интерес молодого исследователя к проблемам истории западноевропейского средневековья и произошло последующее сближение П.М. Бицилли с Петербургской культурологической школой И.М. Гревса. Следует

упомануть, что именно Е.Н. Щепкин и Э.Р. фон-Штерн способствовали началу академической карьеры П.М. Бицилли — он стал профессорским стипендиатом по кафедре всеобщей истории по предложению первого и представлению второго. Е.Н. Щепкин и Э.Р. фон-Штерн были также инициаторами приглашения П.М. Бицилли в 1908 г. в качестве преподавателя на историко-филологический факультет Одесских высших женских курсов, когда последний не имел еще даже звания магистранта.

Рассмотренные обстоятельства определили первоначальный круг научных интересов, направлений исследовательского поиска П.М. Бицилли. В годы эмиграции этот круг существенно расширился, однако практически все направления, глубоко разработанные ученым уже за границей, наметились в его творчестве еще в годы одесского сорокалетия. Исследования, созданные П.М. Бицилли в одесский период, посвящены различным периодам и проблемам всемирной истории, историографическим и источниковедческим сюжетам, отчетливо фиксируется его интерес к теоретико-методологическим и философским проблемам исторической науки, а также к достаточно новым и бурно развивающимся гуманитарным дисциплинам: культурологии, социологии, политологии. Разумеется, объемы публикаций ученого по каждому конкретному направлению в одесский и заграничный период несопоставимы: некоторым из них первоначально посвящены единичные работы, рецензии, предисловия, а интерес к другим прослеживается на материале иных по основной тематике работ. Тем не менее, для понимания генезиса научных интересов П.М. Бицилли в зрелый период его творчества, эти первые исследования чрезвычайно важны.

Особое внимание следует уделить структуре жанров научного творчества П.М. Бицилли в одесский период. Ученый уже на первых этапах своей научной деятельности продемонстрировал, что ему доступен широкий научный жанровый диапазон: он создавал оригинальные произведения в жанре монографии, научной статьи, рецензии. На сегодняшний день известно 23 научные работы П.М. Бицилли, опубликованные в 1911-1919 г.г.⁷ Среди них 3 монографии (13%), 1 брошюра (4,3%), 10 статей (43,7%), 6 рецензий (26%), 2 предисловия (8,7%), 1 тезисы (4,3%). Таким образом, базовым в этот период для П.М. Бицилли был жанр научной статьи. Исследования П.М. Бицилли печатались как в одесских («Записки Одесского общества истории и древностей», «Записки Новороссийского университета», «Известия Одесского библиографического общества при Императорском Новороссийском университете»), так и в центральных («Исторические известия», «Журнал Министерства народного просвещения») изданиях, ряд из них был опубликован отдельными оттисками. Проблематика статей весьма разнообразна: автор исследует проблемы истории античности (3 работы), западноевропейского (1 работа) и русского средневековья (3 работы), обращается к историографическим сюжетам (3 работы). Публикации вызвали интерес, некоторые были отмечены

рецензиями известных ученых. Используя наработанные в ходе написания статей материалы, П.М. Бицилли смог приступить к созданию монографических трудов, которые были опубликованы в период 1916-1919 г.г. Эти исследования были посвящены античной (1 работа) и медиевистской проблематике (2 работы), в них были обозначены темы, которые ученый подробно разрабатывал и впоследствии.

Важным элементом структуры жанров научного творчества П.М. Бицилли в одесский период являлись также рецензии, которые составляют $\frac{1}{4}$ всех публикаций ученого. Всего за годы одесского периода ученый опубликовал 6 рецензий (однако, количество рассмотренных в них работ составляет 9 наименований, поскольку в некоторых рецензиях одновременно рассматривалось несколько исследований). Тематика рецензий весьма широка, она охватывает всемирную историю (период античности и средневековья), историографию, философию, культурологию. В упомянутых рецензиях уже заметны черты, характерные для зрелого П.М. Бицилли — рецензента: чёткость изложения, стройность аргументации, критический подход к рецензируемым работам при неизменно корректном тоне, и, наконец, то, что материал книги является отправной точкой для анализа ученым той или иной проблемы. Характерен также интерес П.М. Бицилли к исследованиям в «пограничных» областях, в которых авторы использовали данные различных дисциплин. Необходимо отметить также, что рецензированные П.М. Бицилли исследования оказались в орбите внимания ученого не случайно, они тесно связаны с проблематикой, которую он разрабатывал в годы жизни в Одессе (в рамках подготовки как научных исследований, так и учебных курсов). При этом молодой по академическим меркам ученый рецензирует работы уже известных в научном сообществе авторов, а в ряде случаев — признанных авторитетов, и его рецензии охотно печатают. Это свидетельствует о постепенном утверждении П.М. Бицилли в общероссийской исторической науке в качестве талантливой исследователя, к мнению которого стоит прислушаться.

Значительное место в системе научного поиска П.М. Бицилли в годы одесского периода занимали исследования по античной истории. Античным сюжетам ученый посвятил 6 работ, в числе которых монография «Падение Римской империи», статьи «К вопросу об источниках Athenaeon politea», «Тацит и Римский империализм», «Colonus и conductor в свете новейших исследований», рецензии на труды В. Берара, И.-Р. Лихтенберга, Ф. Поульсена. Подобное внимание ученого к античной проблематике было определено следующими факторами: влиянием Э.Р. фон-Штерна, подготовкой П.М. Бицилли к званию магистранта и последующей преподавательской деятельностью в средних и высших учебных заведениях Одессы. Так, ряд перечисленных работ воспроизводят разделы программы подготовки профессорского стипендиата П.М. Бицилли («Развитие афинской демократии», «Учение о государстве у Платона и Аристотеля», «Аграрные отношения в римском государстве и в

особенности вопрос о происхождении колоната»), другие восходят к лекционным курсам, которые в разные годы читались П.М. Бицилли. Однако в последующие годы интерес ученого к античному периоду всемирной истории постепенно угас: в период эмиграции П.М. Бицилли не посвятил ему ни одного специального исследования (за исключением нескольких рецензий).

Наиболее значимым исследованием П.М. Бицилли в русле данной проблематики в одесский период стала монография «Падение Римской империи», опубликованная в 1919 г.⁸. Основу работы составил лекционный курс, прочитанный П.М. Бицилли в том же году на историко-филологических факультетах Новороссийского университета и Одесских высших женских курсов. Следует отметить, что тема монографии была выбрана П.М. Бицилли не случайно: эпоха падения великой империи перекликалась с событиями современной ученому действительности. При этом он не стремился к «модернизации» и поиску в рассматриваемом времени тех явлений, которых там не было и не могло быть, а пытался на основании материалов эпохи «пролить свет на... факты постоянного значения»⁹. В центре его внимания во время написания монографии находились два таких «факта», «проходящих через все исторические эпохи»: империализм и национализм, анализ которых применительно к специфике рассматриваемого периода он осуществляет на протяжении всей монографии.

Рассматривая проблему кризиса и упадка античного мира, П.М. Бицилли выступает против укоренившихся схем. Прежде всего, он вскрывает несостоятельность утверждений о том, что империю погубили нашествия варваров, «варваризовавших» античную культуру. Разложение империи было обусловлено глубокими внутренними причинами, варвары же играли в этих процессах, по мнению автора, лишь «механическую», вспомогательную роль. П.М. Бицилли, пытаясь определить истинные причины краха Римской империи, обращается к анализу ее политической и социально-экономической структуры. Он детально анализирует процесс постепенной абсолютизации и сакрализации власти императоров, связанный с необходимостью разрешения усложнившихся государственных задач. Власть отчуждается от общества, происходит «поглощение общественного начала внешним, посторонним ему, государственным»¹⁰, что способствует омертвлению всех общественных институтов империи. Этот процесс, в сочетании с прогрессирующими кризисными явлениями в экономике, способствующими возрождению натурального хозяйства, привел к перерождению империи в «литургическое государство» (термин был заимствован П.М. Бицилли у М. Вебера). Происходит закрепощение общества: все должности превращаются в наследственные, а социальные группы — в сословия, выход из которых запрещен. Тем самым, граждане Римской империи «обращаются в государственных крепостных». П.М. Бицилли подробно исследует правовое положение колонатов, которых он рассматривает в качестве промежуточной группы между рабами и сво-

бодными, постепенно трансформировавшейся «в класс полусвободных..., крепких земле крестьян-оброчников, легший в основу «средневекового» социального строя»¹¹. Тем самым, процесс закрепощения римского общества приводит к усилению феодальных тенденций (последние, по мнению автора, в той или иной мере всегда были присущи античному миру), определивших сущность новой социально-экономической системы, возникшей в процессе крушения Римской империи.

Особое внимание в монографии уделено взаимоотношениям римского государства и христианства. По мнению П.М. Бицилли, распространение христианства нельзя рассматривать в качестве причины упадка империи. Оно было лишь «самым ярким показателем оппозиционного настроения... отчужденности от государства», которое углублялось по мере отдаления власти от общества¹². Представляя собой наиболее заметную форму «ускользания» общества от государства, христианство объединило в себе разнородную оппозицию и явилось «протестом вообще», как против «империализма и романизации», так, впоследствии, и против «варваризации власти, ее разрыва с романизмом... и с римской культурой».

Несмотря на то, что исследование представляло значительный интерес, и многие его положения не утратили своей научной актуальности и сегодня, оно осталось, пожалуй, наименее известной монографией П.М. Бицилли. Современное автору научное сообщество не смогло ознакомиться с работой вследствие неблагоприятных внешних обстоятельств, сопровождавших ее публикацию. Монография была издана в Одессе небольшим тиражом в 1919 г., в разгар гражданской войны, когда связи с научными центрами России и Европы были практически прерваны, и тем самым, изначально была обречена на статус библиографической редкости. Впоследствии же, историки стали воспринимать П.М. Бицилли преимущественно как медиевиста и культуролога, исследуя его творчество под соответствующим углом. Как правило, исследователи только упоминают «Падение Римской империи» в списке первых работ П.М. Бицилли. Наиболее обстоятельно об этой монографии в 90-е г.г. в ряде статей писал Б.С. Каганович, но и он ограничивался одним — двумя абзацами, неизменно отмечая высокие достоинства исследования (содержательность и яркость изложения, наличие продуманной и глубоко внутренне пережитой концепции)¹³. Впрочем, недавняя републикация текста работы позволяет надеяться на увеличение интереса к ней в научном сообществе¹⁴.

Значительный интерес в годы одесского периода П.М. Бицилли проявлял к истории западноевропейского средневековья. К данной проблематике непосредственно относятся 5 одесских работ ученого: монографии «Салимбене (Очерки итальянской жизни XIII века)», «Элементы средневековой культуры», статья «Заметки об иоахимизме», рецензии на труды И. Бедье, Л.П. Карсавина, А. Флиша. Примыкают к ней две историографические статьи: «Общественные движения в изображении средневековых историков», «Происхождение исто-

рической науки и аббат Дюбо». Следует заметить, что именно в рамках рассматриваемой проблематики П.М. Бицилли удалось создать наиболее значительные и новаторские из первых своих исследований. Показательно, что в русле медиевистики подготовлена магистерская диссертация ученого о хронике монаха — францисканца Салимбене, впоследствии опубликованная в виде монографии¹⁵. Работа «Салимбене», имеющая подзаголовок «Очерки итальянской жизни XIII века», представляет собой, по выражению Б.С. Кагановича, «не только монографическое исследование мироощущения и стиля этого францисканского монаха, автора знаменитой хроники XIII века, но и весьма тонкое и яркое описание идейных и жизненных тенденций этого века»¹⁶. Салимбене интересен для П.М. Бицилли как «средний», рядовой человек своей эпохи, выразитель ее духовных тенденций. Используя материал хроники, исследователь реконструирует характерное для Салимбене личностное восприятие мира, религиозное сознание, ощущение хода истории. При этом, автор стремится вскрыть механизмы трансформации религиозных идей и течений (в частности, францисканства, иоакимизма) в обыденном сознании человека переломного времени, проследить их влияние на становление зарождающихся идей индивидуализма и национального сознания. Особый интерес вызывает сопоставление хроники Салимбене и «Божественной комедии» Данте, причем хроника рассматривается в качестве своеобразного комментария к поэме, поскольку со многими ее реально существовавшими героями Салимбене был знаком лично.

Монография П.М. Бицилли, многие положения которой до сих пор не утратили научной актуальности, предвосхитила изыскания в сфере исторической и социальной психологии историков других стран, получила высокую оценку коллег. В авторитетных научных периодических изданиях были опубликованы рецензии на это исследование, написанные Л.П. Карсавиным, В. Забугиным¹⁷. Обстоятельный разбор монографии дал Е.Н. Щепкин в отзыве о научных трудах П.М. Бицилли, который был подготовлен к конкурсу на замещение ученым вакантной должности профессора по кафедре всеобщей истории Новороссийского университета¹⁸. Данное исследование стало своеобразной пробой сил перед созданием главной работы П.М. Бицилли в области медиевистики в одесский период — монографии «Элементы средневековой культуры» (1919). По мнению Б.С.Кагановича слово «элементы» в названии работы было употреблено в его исходном латинском значении — «начала», «первоосновы»¹⁹. Монография представляет собой общую характеристику исторических и культурных горизонтов средневекового человека, восприятия им окружающего мира, отражения и трансформации в его сознании современного ему общества. Исследовательскими задачами обусловлена структура работы: в первой главе («Universus Mundus») рассматривается концепция средневековой картины мира, вторая («Humana universitas») посвящена анализу отражения социальной структуры средневековья в сознании современников,

в третьей главе («*Historia Universalis*») исследуется историческое миропонимание, характерное для средневекового человека.

Руководящей тенденцией средневековья как культурного периода П.М. Бицилли считает «тяготение к универсальности», под которым он понимает «стремление, сказывающееся во всем — в науке, в художественной литературе, в изобразительном искусстве, — охватить мир в целом, понять его, как некоторое законченное всеединство, и в поэтических образах, в линиях и в красках, в научных понятиях — выразить это понимание»²⁰. Это обусловлено особой «формулой средневекового мировоззрения», составными частями которой были, согласно концепции П.М. Бицилли, символизм и иерархизм.

Труд П.М. Бицилли стал одним из первых культурологических в современном смысле слова исследований в отечественной науке XX века. Неблагоприятные внешние обстоятельства помешали работе получить заслуженное признание в момент публикации, но мимо внимания специалистов она все же не прошла. Глава петербургской школы медиевистов профессор И.М.Гревс дал весьма лестную рецензию работе, в которой писал, что монография П.М. Бицилли «талантливая, богатая, своеобразно — стройная, захватывающая новыми нитями и сочетаниями, очень хорошо написанная...»²¹. Однако, признавая высокую научную значимость «Элементов средневековой культуры», рецензент отмечает, что работа «страдает отвлеченностью статистического построения», а также критикует автора и за то, что тот «не воздержался от совсем ненужного, поверхностного, ничего не объясняющего сопоставления далекого средневекового мирозерцания с современным социализмом». Значительное внимание монографии уделяют и современные исследователи: «Элементы средневековой культуры» являются одной из наиболее часто упоминаемых и цитируемых сегодня работ П.М. Бицилли.

В связи с историей западноевропейского средневековья П.М. Бицилли обращается также к истории России. Здесь отчетливо прослеживается влияние Е.Н. Щепкина, которому был свойственен интерес к темам, взятым, по выражению П.М. Бицилли, «из области, где «русская история» граничит со «всеобщей»»²². Данной проблематике посвящены 2 научные статьи одесского периода: «Западное влияние на Руси и Начальная летопись», «Новгородское сказание о IV крестовом походе». В основу работы «Западное влияние на Руси и Начальная летопись» лег текст доклада «Западные источники русской летописи», прочитанный П.М. Бицилли в Историко-филологическом обществе при Новороссийском университете (1913 г.)²³. Ученый рассматривает высказанную А.А. Шахматовым гипотезу о наличии отдельного литературного памятника, «Корсунской легенды», послужившей, наряду с древнейшим летописным сводом, источником летописного предания о крещении князя Владимира. На основании кропотливого анализа источникового материала, автор приходит к выводу, что данный источник действительно существует и имеет западное происхождение. «В средневековой исторической

литературе, — пишет П.М. Бицилли, — есть одно сказание, удивительно близко подходящее к разбираемому месту Начальной летописи: это — сказание о крещении Хлодвига в той его редакции, которая дошла до нас в компиляции VIII ст., известной под именем *Liber Historiae Francorum*²⁴. По мнению автора, это и есть искомый источник летописного предания. Далее П.М. Бицилли рассматривает вопрос о том, «когда и при каких условиях мог появиться этот образец на Руси и стать доступным летописцу», выстраивая убедительную систему доказательств возможности знакомства летописца с легендой о крещении Хлодвига. Интересно, что эта небольшая по объему статья, была отмечена двумя рецензиями, одна из которых была опубликована в петербургском «Историческом вестнике» (автор — Н. Ефимов), другая — в «Известиях Одесского библиографического общества» (автор — С.А. Авалиани). Рецензенты поддержали гипотезу, выдвинутую ученым, а С.А. Авалиани отметил, что «исследование П.М. Бицилли, построенное строго научным путем, ведется очень осторожно, с серьезным знанием источников, и будущим исследователям древнего русского летописания придется считаться с выводами этой работы»²⁵.

Поглощенность античной и средневековой проблематикой приводит к тому, что в годы одесского периода П.М. Бицилли практически не касается проблем новой и новейшей истории, которые займут важное место в его творчестве в последующие годы. Данную проблематику П.М. Бицилли затрагивает лишь в одной опубликованных в этот период работ, а именно в предисловии к книге бывшего германского канцлера Г. фон Бюлова «Внешняя политика Германии», где критически рассматривает высказанные автором идеи и концепции.

Очень рано оформляется интерес П.М. Бицилли к историографии, причем как на прикладном (подбор и анализ литературы по той или иной проблеме, рассмотрение концепций отдельных исследователей), так и на теоретическом уровне. В исследуемом периоде ученый посвящает данной проблематике 3 научные статьи: «Тридцатилетие научной деятельности проф. Е.Н. Щепкина», «Общественные движения в изображении средневековых историков», «Происхождение исторической науки и аббат Дюбо». К малым историографическим жанрам относятся рецензии и предисловия, тематика которых охватывает практически все направления исследований П.М. Бицилли одесского периода. Следует также отметить, что объемные историографические обзоры присутствуют в абсолютном большинстве опубликованных работ ученого.

Несмотря на то, что уже на ранних этапах своего научного творчества П.М. Бицилли проявлял серьезный интерес к теоретико-методологическим проблемам исторической науки, специальных работ, посвященных данной тематике, в годы одесского периода он не создал, за исключением рецензии на работу В.И. Герье «Философия истории от Августина до Гегеля»²⁶. П.М. Бицилли

отмечает подробное и популярное изложение материала в рецензируемой монографии, в который представлен обзор различных историко-философских теорий. Однако рецензент ставит под сомнение авторские критерии подбора учёных и философов, чьи взгляды анализируются. Так, идеи Н. Макиавелли и Ш. Монтескье, не имеющие собственной, чётко продуманной концепции философии истории, изложены В.И. Герье весьма подробно, в то время как взгляды Ж.Ж. Руссо и Ф. Вольтера же остались вне сферы внимания автора. Неудовлетворительно, по мнению П.М. Бицилли, изложен у В.И. Герье вопрос о влиянии философии истории Августина на идеи нового времени. Не согласен рецензент и с обоснованием у В.И. Герье проблемы невосприятия и неостребования идей Августина в средние века (автор считал, что основными виновниками здесь были «варваризация культуры» и отсутствие исторической критики), говоря, что она не раскрывает причины «неисторичности мышления человека средневековья». Но, несмотря на серьезные критические замечания, П.М. Бицилли даёт книге высокую оценку.

Отдельные аспекты теоретико-методологической проблематики ученый рассматривает в рамках опубликованных работ, на основе сюжетов античной и средневековой истории. Огромный материал концептуально-теоретического и историографического характера, накопленный при подготовке монографий, статей, рецензий и лекционных курсов лег впоследствии в основу монографии «Очерки теории исторической науки», опубликованной уже в эмиграции (Прага, 1925 г.)²⁷.

Остальные направления научного поиска П.М. Бицилли в одесские годы, как правило, разрабатывались ученым в рамках работ, относящихся к уже рассмотренным направлениям. Так, проблем источниковедения он касается при анализе античной и средневековой проблематики, культурологии — исследуя культуру западноевропейского средневековья и т.д. Исключением здесь являются лишь работа «Основы социализма», созданная на стыке социологии, политологии, политэкономии и историографии²⁸. Работа, опубликована отдельной брошюрой в 1917 г., представляет богатый материал для реконструкции не только научных, но и политических воззрений П.М. Бицилли. Ученый сочувствовал идеям «справедливого распределения материальных благ между членами общества» и «действительного равенства», устраняющего противоречие между декларативным признанием за всеми политических прав и невозможностью для большинства членов общества «приобщиться к достижениям культуры, созданной трудом всех и каждого»²⁹. Под равенством автор понимает не всеобщую нивелировку, а одинаковое отношение всех граждан к «производительной деятельности общества: в социалистическом обществе все явятся в одно и то же время и рабочими, и работодателями, ибо по своей экономической природе социалистическое общество есть общество, работающее на себя, а не на частных лиц». Он решительно протестует против взгляда на социализм, «как на доктрину, отвергающую свободу лич-

ности», который, по мнению П.М. Бицилли «питается... недоразумением...». «Социализм,- пишет далее автор,- ставит своей задачей реализовать идею общества, как мирного общения людей, и тем раскрепостить личность. По своим конечным целям социализм индивидуалистичен»³⁰. Ученый выступает и против вульгарных представлений о социалистическом строе как о строе, «кладящем конец «истории» с ее исканиями, борьбой и скорбями», остановке «в процессе живой жизни». Но это невозможно, поскольку «жизнь есть борьба,... безостановочный процесс распада старых и созидания новых форм, процесс постоянного развития все новых внутренних противоречий, — и тот синтез, каким суждено завершиться нашему строю, будет лишь новой ступенью в восхождении человечества к непрозреваемым вершинам»³¹. Вместе с тем в работе отмечаются и противоречия в теоретических построениях социалистов. В частности, рассматривая принцип «принудительного распределения обязанностей» в социалистическом обществе (без чего последнее не сможет функционировать), П.М. Бицилли замечает, что он находится «в слишком очевидном разногласии с принципом свободы личности». Однако он полагает, что эта проблема будет разрешена в будущем (в том числе, за счет автоматизации всех видов труда)³².

Одесский период П.М. Бицилли стал временем его становления как ученого, выработки оригинальной системы теоретико-методологических воззрений, овладения методами научного исследования, создания первых работ в разных жанрах научного творчества. Определяются в одесские годы основные направления научного поиска П.М. Бицилли, которые охватывают различные периоды всемирной истории, от античности до новейшего времени. Особый интерес ученый испытывает к проблемам, находящимся на стыке различных областей знания, для разрешения которых необходимо привлекать данные ряда гуманитарных дисциплин, вследствие чего им широко используется междисциплинарный подход. В целом, в этот период творческой биографии П.М. Бицилли были заложены основы расцвета его научной деятельности в годы эмиграции, которые стали исключительно продуктивными, благодаря реализации идей, наработок и изысканий, проводившихся ученым в Одессе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹Ашурова Н.И. Культурно-историческая концепция П.М. Бицилли: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09.- Томск, 2004; Морозов А.А. Русская медиэвистика в эмиграции (Л.П. Карсавин, П.М. Бицилли, Н.П. Оттокар): Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09. — Омск, 2001; Рудман М.Н. Концепция исторического синтеза в творчестве Л.П. Карсавина и П.М. Бицилли: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09. — Уфа, 2002.

²Бирман М.А. П.М. Бицилли (1879-1953). Штрихи к портрету ученого // Бицилли П.М. Избранные труды по средневековой истории: Россия и Запад / Сост.

Ф.Б. Успенский: Отв. ред. М.А. Юсим.- М, 2006.-С.633-718; Велева М.Н. Българската съдба на проф. П.М. Бицилли.- София, 2004; Попова Т.Н. Историография в лицах, проблемах, дисциплинах: Из истории Новороссийского университета. — Одесса, 2007.

³Попова Т.Н. Из истории Новороссийского университета: П.М. Бицилли // Одеси — 200. Матеріали Міжнародної науково-теоретичної конференції, присвяченої 200-річчю міста. — Частина II. — Одеса, 1994; Попова Т.Н. К биографии П.М. Бицилли: Из истории одесского периода в жизни ученого // Исторические записки: Научные труды исторического факультета. — Выпуск 5. — Воронеж, 2000. — С.34-45; Попова Т.Н. Из истории историографии: П.М. Бицилли. К 120-летию со дня рождения // Российские университеты в XVIII — XX веках. Сборник научных статей. — Выпуск 5. — Воронеж, 2000. — С.200-216; Попова Т.Н. Образ университетского профессора: П.М. Бицилли // Харківський історіографічний збірник. — Выпуск 7. — Харків, 2004. — С.15-30.

⁴Попова Т.Н. Из истории историографии: П.М. Бицилли. К 120-летию со дня рождения.- С.201.

⁵Бирман М.А. П.М. Бицилли (1879-1953) // Славяноведение.-1997.-№4.- С.49-63; Каганович Б.С. П.М. Бицилли как историк культуры // Одиссей. Образ «другого» в культуре. — М., 1994. — С.256-271.

⁶Попова Т.Н. Историография в лицах, проблемах, дисциплинах: Из истории Новороссийского университета. — С.360-366.

⁷Горяинов А.Н., Бирман М.А. Библиография опубликованных работ П.М. Бицилли и литература о нем, 1912-2003 // Бицилли П.М. Избранные труды по средневековой истории: Россия и Запад. — С.733-778.

⁸Бицилли П.М. Падение Римской империи. — Одесса, 1919.

⁹Бицилли П.М. Падение Римской империи. — С.2.

¹⁰Бицилли П.М. Падение Римской империи. — С.38.

¹¹Бицилли П.М. Падение Римской империи. — С.66-67.

¹²Бицилли П.М. Падение Римской империи. — С.92.

¹³Каганович Б.С. П.М. Бицилли как историк культуры. — С.257

¹⁴Бицилли П.М. Падение Римской империи // Бицилли П.М. Избранные труды по средневековой истории: Россия и Запад. — С.8-79.

¹⁵Бицилли П.М. Салимбене (Очерки итальянской жизни XIII века). — Одесса: Тип. Техник, 1916. — 398 с.

¹⁶Каганович Б.С. Русские медиевисты первой половины XX века. — СПб, 2007. — С.170.

¹⁷Горяинов А.Н., Бирман М.А. Библиография опубликованных работ П.М. Бицилли и литература о нем, 1912-2003. — С.772.

¹⁸Государственный архив Одесской области. — Ф.45. — Оп.4. — Д.1119.

¹⁹Каганович Б.С. П.М. Бицилли как историк культуры. — С.270.

²⁰Бицилли П.М. Элементы средневековой культуры // Бицилли П.М. Избранные труды по средневековой истории: Россия и Запад. — С.110.

²¹Гревс И.М. Лик и душа средневековья: По поводу вновь вышедших русских трудов // Анналы. — 1922. — №1. — С.40.

²²Попова Т.Н. Историография в лицах, проблемах, дисциплинах: Из истории Новороссийского университета. — С.362.

²³Бицилли П.М. Западное влияние на Руси и Начальная летопись // Бицилли П.М. Избранные труды по средневековой истории: Россия и Запад. — С.585-601.

²⁴Бицилли П.М. Западное влияние на Руси и Начальная летопись. — С.592.

²⁵Авалиани С.А. // Известия Одесского библиографического общества при Императорском Новороссийском университете. — 1915. — Т.IV, вып.2. — С.104-105. — Рец. на ст.: Бицилли П.М. Западное влияние на Руси и Начальная летопись. — Одесса, 1914. — 27 с.

²⁶Бицилли П.М. // Известия Одесского библиографического общества при Императорском Новороссийском университете. — 1915. — Т.IV, вып.3-4. — С.206-208. — Рец. на кн.: Герье В.И. Философия истории от Августина до Гегеля. М., 1915.

²⁷Бицилли П.М. Очерки теории исторической науки. — Прага, 1925. — 339 с.

²⁸Бицилли П.М. Основы социализма. — Одесса, 1917. — 45 с.

²⁹Бицилли П.М. Основы социализма. — С.6.

³⁰Бицилли П.М. Основы социализма. — С.8.

³¹Бицилли П.М. Основы социализма. — С.16.

³²Бицилли П.М. Основы социализма. — С.24-25.